

Прошло чуть больше недели с того момента, как Рью стал демоном. Ему же казалось, что не прошло и дня – настолько новые силы кружили голову! Новые возможности и особенности... Он не мог сказать, что до этого момента ему нравилась его мутационная причуда, так как она ничего толкового, исключая не особо великое возрастание физических характеристик, не давала, зато имела некоторые неприятные нюансы.

Сейчас же мальчик мог с уверенностью и гордостью заявить, что его вторая «причуда» – одна из лучших. По крайней мере, он считал, что ЭТО является причудой. Он ощущал, что полученный им необыкновенный дар сделал и его первую сверхспособность более значимой, глубокой и таинственной. Правда, новоявленный потенциал ещё нужно было раскрыть.

Даже под солнечными лучами, исключая навязчивую и тянущую слабость, ребёнок чувствовал себя способным свернуть горы. Как, например, сейчас. Он хмурил лоб под гнѐтом жѐлтой звезды, был очень недовольным. Одноклассники на него то и дело поглядывали. Все они находились на участке, выделенном для занятий по физической культуре. Три часа в неделю младшеклассники были обязаны находиться здесь.

- Змейка, прокисший мисо-суп съел? – Какой-то мальчишка воспользовался коротким отвлечением учителя от строя ребятни и подразнил Рью. – Ха-ха!

Украдкой «хулиган» посмотрел на своих сверстников, из которых несколько поддерживали детскую «издѐвку» тихим смешком. Впрочем, ответа они уже не получили, когда их сенсей снова обратил на них внимание.

- Эй, вы! – Его лицо исказилось в недовольстве, а затем он указал на зачинщика и тех, чьи смешки различил, шариковой ручкой. – Уважайте учителя и своих одноклассников, иначе мне придётся пожаловаться вашему классному руководителю!

Малышня вытянулась, точно по струнке. Виноватые же старались больше всех. Новообращѐнный демон недобрым взглядом косил на своих «обидчиков». Раньше он бы не среагировал на что-то подобное столь остро, однако сейчас это волновало его меньше всего. Ему резко захотелось применить свою новоприобретѐнную мощь, чтобы покарать виноватого, однако не стал.

- Ученики, сначала мы приступим к разминке, а потом – к лёгкой пробежке!

- Да, сенсей! – Ответили ему хором детских голосов.

Рью выполнял ранее казавшиеся скучными и неприятными упражнения с каким-то особым удовольствием. Он наслаждался тем, насколько просто это было. На эти действия силы не уходили вовсе, а энергия была будто неисчерпаема. Затем же дело дошло до пробежки...

- Один круг лёгким бегом, ребята! Будьте осторожны и не сбейте друг друга. Начинайте!

Все побежали. Сначала всё было обыденно: дети бегали, иногда кидали друг другу пару слов. Нелюдь же, в свою очередь, не отвлекался, цепким взглядом зацепившись за двигающегося рядом с ним сверстника, имеющим детскую пухловатость. В данный момент времени он бы смотрелся забавным для многих, но не для нечисти. Рью не улыбался.

Попилив не обращающего на него внимания недруга ещё несколько секунд многозначительным взглядом, мальчик решил поступить иначе. Едва наклонившись, он резко ускорился, перерезая дорогу однокласснику. Тот, неправильно поставив ногу от неожиданности, распластался на земле с судорожным вздохом, перетекающим в крик. Последний вызвал у демонёнка... Улыбку? После этого он уже не обращал внимания на то, что было позади, ломанувшись вперёд ещё быстрее.

В глазах окружающих его силуэт был даже смазанным! Учитель что-то закричал юному о'ни, однако тот совсем не слушал, даже и не желал этого делать. Его осторожная улыбка растянулась в безумном оскале, а какой-то ехидный взгляд пристал к стонущему и плачущему от боли однокласснику. На его сердце так потеплело, будто он прижался к матери после долгой разлуки. Как хорошо ему было – словами не описать!

Это счастье заставило сделать его ещё целых пять кругов, прежде чем он смог взять себя в руки. Преподаватель до этого момента что-то бесполезно вопил, занимаясь пострадавшим и размахивая руками, когда Рю пробежал мимо него. В один момент он остановился.

- Что ты творишь, Миура?! – Мужчина громко закричал, когда на его виске взбухла вена. – Я свяжусь с твоими предками сегодня же! Молись, чтобы родители Ватари-куна не обратились к нам с жалобой!

Миура, а именно такова была фамилия у «мальчика-змея», вздрогнул. Он не хотел, чтобы его ругали, однако... Он будто не мог держать себя в руках. И всё же, когда он смотрел на своего плачущего одноклассника сверху вниз, совесть его не колола абсолютно. В животе даже бабочки порхали, но быстро перестали, когда он подумал о том, что может вскоре произойти. Ему и не пришлось на ум то, что ему сделают поблажку из-за недавнего инцидента с похищением.

«Блин...» – Сморщившись, подумал ребёнок.

Помимо этого, пугливые взгляды, то и дело бросаемые на него сверстниками, приносили кроме смущения ещё и какой-то сладкий трепет...

Бар среднего пошиба вдали от столицы – место, не особо страдающее излишним вниманием посетителей. Да и качество местного обслуживания не было запредельным. Вараби Сэки, мужчина с прилично ухоженной бородкой, понурым взглядом и тяжёлым надрывистым дыханием, явно не являлся здешним завсегдатаем. Да и одет он недёшево – точно при деньгах. И всё же прямо сейчас он был пьян вдрызг.

- Уважаемый посетитель! – Назойливо, с нешуточным раздражением, крикнули ему на ухо.

Впрочем, Сэки не ответил. В данный момент он гнусаво храпел на барной стойке, а каштановые волосы, чуть взлохмаченные во время сна, щекотали его красный нос.

- Уважаемый посетитель, вставайте! – На этот раз ладонь владельца заведения звонко упала прямо на столешницу, а крик был в разы громче прежнего.

Мгновенно проснувшийся и запоздало привставший от неожиданности мужчина едко ругнулся, переводя мутный взгляд на недовольного человека напротив!

- Покиньте помещение, мы закрываемся.

- А? - Глупо и пьяно спросил Вараби.

- На выход. - Палец указал на дверь. - Заведение закрыто, уже ночь.

- А... - Он оторопело моргнул. - Да-да, я вас понял, прошу прощения.

Прокашлявшись в кулак, он неумело развернулся и, пошатываясь по пути, направился на улицу. Пусть он и был пьян едва ли не вусмерть, но радости на душе совсем не было. Ничего не было. Алкоголь избавлял голову от лишних мыслей, делая образованного интеллигента вежливым идиотом. А в душе у него уже зияла прореха.

Облокотившись плечом на стену, Сэки аккуратно шаркал ногами, пока наконец не добрался до какой-то случайной лавочки. Теперь, когда он присел на неё, у него под ухом гудела муха, притягиваемая фонарным столбом, стоящим поблизости... Никого не было вокруг. Так горько и одиноко.

- Мелкий ты ублюдок...

Мужчина смотрел на тёмное полотно неба. На нём не было звёзд, лишь густая чернота, такая пустая и тянущая. Даже великая Луна была жёлтой, а не серебристой. Выглядела неприглядной, никому не нужной.

- Куроко, куда ты пропа-ал, и-ик! - Икнув и прогудев носом, пролепетал он, затягивая некоторые слова. - Я же должен выпустить тебе кишки-и-и. За сестру и племянника. И-ик! Да, за сестру и племя-я-янника, Вараби Куроко!

Впрочем, он быстро захрапел, тихо бормоча что-то в пьяных снах...